

— Но ведь... — Юй Чэн замялся, явно сомневаясь.

— Всё в порядке, — успокаивающе улыбнулся Ло Кэ. Он снял с шеи лотосовый кулон и вложил его в руку Е Си.

Едва прохладный сердолик коснулся ладони, Е Си ощутил знакомое, приятное тепло. Тревога, только что сжимавшая грудь, бесследно испарилась.

Необъяснимая благодарность затопила душу. В этот миг юноша вдруг отчетливо понял, насколько сильно привязался к Ло Кэ и как глубоко ему доверяет. Стоило тому сказать «всё будет хорошо», как Е Си безоговорочно поверил — беда обойдет их стороной.

Отойдя на пару шагов, Ло Кэ наклонился к его уху и едва слышно повторил:

— Ничего не бойся.

«Он ведь просто волнуется за меня...»

От этой мысли на сердце стало удивительно тепло. Е Си мягко улыбнулся и тихо ответил:

— Да, я знаю.

Но не успел он до конца прочувствовать этот трогательный момент, как Ло Кэ небрежно бросил:

— Такому недотёпе с куриными мозгами и дырявыми руками без оберега лучше вообще ни шагу не ступать. Мало ли что.

«Это у кого ещё мозги куриные?! Я вообще-то студент Университета Б! Ну... пусть и числюсь среди отстающих, но всё же! И у кого тут руки дырявые? Посмотрел бы лучше, чьими стараниями твои шмотки до сих пор чистые!»

Е Си так и взвился от возмущения. Сжав кулаки, он в упор уставился на обидчика, шумно и яростно сопя.

Ло Кэ, впрочем, ничуть не заботился о том, насколько задела его слова. Засунув руку в карман брюк, он с самым непринужденным и вальяжным видом не спеша двинулся вверх по лестнице.

Е Си до зубовного скрежета хотелось разукрасить эту наглую физиономию синяками, но он понимал — силёнок не хватит. Попытаться уколоть Ло Кэ словесно тоже было делом дохлым, так что пришлось молча проглотить обиду, отчего в груди всё так и kloкотало от бессильной

злости.

Троица двинулась следом за Сяо Сыцзы на второй этаж.

Коридор наверху был выстлан простыми некрашеными досками.

По обе стороны тянулись плотно прижатые друг к другу двери гостевых комнат. Деревянные, грубоватые на вид, они явно были сработаны вручную, без всяких там электрических пил и рубанков. Дерево лишь слегка зашкурили, сохранив первозданную, шероховатую фактуру.

Сяо Сыцзы толкнул третью дверь слева и обернулся:

— Кому эту комнату?

— Мне, — тут же отозвался Е Си.

— Е Си! — тревожно окликнул его Юй Чэн.

Сделав шаг вперед, он крепко ухватил брата за предплечье. Он хотел что-то сказать, но осёкся. Он растерянно переводил взгляд с невозмутимого Ло Кэ на спокойного Е Си.

Юй Чэн прекрасно понимал, что этот постоянный двор таит в себе какую-то чертовщину. Высказать свои подозрения вслух он не решался, но и оставить младшего брата одного ему было страшно. Всегда такой собранный и решительный, сейчас он казался совершенно беспомощным и только крепче сжимал пальцы на руке Е Си.

Ло Кэ, видя, что тревога старшего брата абсолютно искренняя, невольно проникся уважением к их родственной привязанности. В глубине его души шевельнулась мимолетная, тихая грусть. Он шагнул ближе и негромко, успокаивающе произнес:

— Не переживай, Чэн-гэ. Е Си уже не ребёнок, сообразит, как устроиться.

Ло Кэ вздохнул и, склонившись к Юй Чэну, едва слышно прошептал:

— Доверься мне. Всё обойдётся.

Юй Чэн вздрогнул и в упор посмотрел на него, словно пытаясь заглянуть в самые сокровенные мысли. Лишь спустя долгую минуту он повернулся к Е Си и мягко наказал:

— Телефон не выключай. Чуть что — сразу звони мне, я тут же прибегу.

— Ладно, — Е Си послушно кивнул и широко улыбнулся. — Всё будет хорошо, Чэн-гэ, не волнуйся.

— Ваши комнаты прямо по соседству, прошу за мной, — Сяо Сыцзы сделал приглашающий жест Юй Чэну и Ло Кэ, после чего услужливо поклонился Е Си: — Если понадобится горячая вода или ещё что, только кликните меня.

Услышав, что они будут спать за стеной, Юй Чэн наконец немного успокоился.

Закрыв за собой дверь, Е Си внимательно осмотрелся и невольно поморщился: казалось, в этой комнате сто лет никто не жил.

Воздух был пропитан тяжёлым, удушливым запахом сырости и плесени. У стены высилось ложе, грубо сработанное под старину: толстые, едва обтесанные бревна удерживали настил из простых досок — ни резьбы, ни малейшего намека на изящество.

На противоположной стене висел странный рисунок, выполненный углем. Основа его не походила ни на бумагу, ни на ткань — скорее, на кусок выделанной шкуры какого-то зверя. Сюжетом служила классическая легенда о Чаньэ, улетающей на Луну. Вот только мастерство неведомого художника оставляло желать лучшего: несчастная дева получилась настолько безобразной, что больше походила на злобную якшиню.

«И надо же было такое убожество повесить», — хмыкнул про себя Е Си.

Дорога отняла слишком много сил, а пережитый страх окончательно опустошил его. Решив не забивать голову лишними мыслями, он положился на волю случая. Он надел лotosовый кулон на шею, рухнул на жесткую постель и закрыл глаза.

Прохладный сердолик кулона коснулся груди, окончательно прогоняя остатки тревоги. На душе сделалось тепло и покойно. Столько всего стряслось за последнее время... Е Си чувствовал, что между ним и Ло Кэ протянулась какая-то незримая, прочная нить. Это точно не походило на родственную привязанность, но и простым приятельством назвать это уже было нельзя.

Если судить непредвзято, Ло Кэ, конечно, невыносимо язвителен, неряшлив и ленив... но порой на него действительно можно положиться.

Убаюканный этими мыслями, Е Си незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Сквозь зыбкую пелену сна до него вдруг донеслось тонкое, едва уловимое благоухание. То был дивный аромат, не похожий ни на полевые цветы, ни на пудру — он мягко обволакивал разум, даруя удивительный покой.

А затем прямо над ухом зашелестел тихий, настойчивый шёпот:

— Кайян... Кайян...

Голос звал безостановочно, проникая в самое сознание. Он казался Е Си до боли знакомым, словно он слышал его уже сотни раз.

Скрип-и-ип...

Тихий, протяжный стон дверных петель нарушил тишину, и навязчивый голос мгновенно умолк. Е Си вздрогнул и с трудом разлепил веки.

В комнату струился призрачный лунный свет, устилая пол зыбким серебристым ковром. В этом бледном сиянии к кровати бесшумно приближался Ло Кэ.

Е Си облегченно выдохнул и удивленно спросил:

— Ты чего не спишь?

Ло Кэ не ответил. Лицо его оставалось бесстрастным, а в глазах, где обычно плясали лукавые и насмешливые искры, теперь сквозил лишь леденящий, мертвенный холод.

Он молча остановился у изголовья постели и уставился на Е Си сверху вниз — так смотрят на случайного, безразличного прохожего.

От этого взгляда у Е Си мороз пробежал по коже. С трудом преодолев оцепенение, он приподнялся на локтях и потянулся к другу:

— Ло Кэ, что с тобой? Тебе плохо?..

Договорить он не успел. Ло Кэ резким, почти грубым движением рванул его на себя, заключая в тесные объятия. Е Си уткнулся щекой в его грудь, отчетливо слыша глухой, ровный стук чужого сердца. Нахлынувшее оцепенение сковало тело, к лицу прилила горячая кровь, а мысли спутались в безумный клубок.

«Что он делает?.. Зачем?!»

Ло Кэ сжимал его с невероятной, пугающей силой.

— Ло... Ло Кэ... — растерянно пробормотал Е Си. Щёки полыхали жаром, сердце колотилось в горле. Ему ещё никогда не приходилось оказываться в чьих-то объятиях так близко.

Пока он пытался совладать с нахлынувшими чувствами, в грудь внезапно вонзилось нечто холодное. Дикая, парализующая боль мгновенно прошла всё тело, и из горла вырвался задушенный крик.

Чужая рука продвигалась всё глубже сквозь плоть, слепо нащупывая в грудной клетке живое сердце, чтобы с силой вырвать его наружу.

Крупные капли пота мгновенно выступили на лбу Е Си. В этот чудовищный миг он познал первобытный, разрывающий изнутри кошмар. Агония затапливала разум, тело сводило судорогой.

Перед глазами всё заволгло багровой пеленой. От невыносимой муки сознание начало угасать, и он лишь смутно ощущал, как по животу хлещет горячая, липкая струя.

Преодолевая наваливающуюся слабость, он опустил взгляд. Он широко раскрыл глаза от дикого, парализующего ужаса: из разверстой раны в его собственной груди торчала обгаренная кровью рука Ло Кэ.

На раскрытой ладони, слабо содрогаясь, покоилось истекающее кровью сердце. Оно билось всё медленнее, совершая редкие, судорожные толчки, готовые прекратиться в любую секунду.

«Моё сердце... Он действительно вырвал моё сердце...»

Е Си в неверии поднял голову. Ло Кэ всё так же бесстрастно смотрел на него, и лишь в его взгляде плясало жестокое, беспощадное торжество.

— Ты лишь возвращаешь долг, — ледяным тоном произнёс он.

<http://bllate.org/book/18180/1752514>